

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ДОКУМЕНТАХ XVII ВЕКА, СВЯЗАННЫХ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ

А. А. Сайфиева

Высшее военное авиационное училище Республики Узбекистан (ВВАУ РУ), Карши, Узбекистан

В статье уделяется внимание употреблению лексики восточного происхождения в официально-деловой сфере России XVII в. Приводятся примеры употребления восточной лексики на страницах архивных деловых документов. В процессе исследования выявлены как лингвистические и лингвокультурологические факты, так и исторически ценные данные о развитии межнациональных торговых, разведывательных связей, отношений между российскими и восточными послами, о военном деле, о судьбе и жизни воинов Средней Азии.

Ключевые слова: *тюркские слова, восточные языки, торговые отношения, семантика слова, деловые документы, ярлык, челобитная, грамота, отписка, дехкане, гулямы, мурзы, ясыри, караул, кызылбаши, шахи, тайши.*

Стало аксиомой положение о том, что историческое развитие лексики существенным образом связано с историей страны, с происходившими событиями, с развитием государства. Обогащению лексического состава языка, несомненно, способствует развитие межгосударственных отношений, взаимодействие и взаимообогащение политических, социально-культурных связей. Результаты контактирования различных народов могут отражаться на всех уровнях языковой системы. Но основным результатом взаимодействия культур является появление заимствованной лексики, способствующей обогащению языков.

«Контакты с тюркоязычными народами и заимствование из восточных языков представляют наиболее важную страницу в эволюции словарного состава русского языка с древнейшего периода его развития до XVII в. включительно» [6]. Этот факт определил выбор предмета нашего исследования. Следует отметить, что в процессе исследования мы не будем затрагивать все тематические разделы, а сделаем акцент на административно-политической и восточной военной лексике в русских деловых документах.

Говоря о тюркских словах, М. В. Орешкина отмечает, что «как и любые другие иноязычия, восточные заимствования отражают определённые исторические этапы языковых контактов русского народа с разнообразными восточными этносами, при этом вклад конкретного языка в пополнении лексического состава русского языка не одинаков» [10. С. 8]. При определении языков,

входящих в состав восточной лексики, взгляды учёных расходятся, так как официальный статус понятий «страны Востока» и «восточные языки» в известной степени может быть условным. Это связано с тем, что к восточным странам относятся Ближний Восток, Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная и Южная Азия, а понятие «восточные языки» применяют к языкам народов, которые в целом не относятся «к народам западноевропейской культуры» [6. С. 5].

Проанализировав мнения ряда учёных [Асфандияров 1991, Халлави 1986, Аракин 1974, Гаврилова 1981, Орешкина 1994, Асланов 1990, Аюпова 1975, Баскаков 2006 и др.], мы пришли к выводу, что к понятию «восточные языки» относятся генеалогически разные языки мусульманского Востока: арабский, персидский, монгольский, татарский, индийский, китайский. Однако особое внимание притягивает семейство тюркских языков, поскольку народы, говорящие на них, издревле тесно контактируют с русским и другими славянскими народами, а также, собственно, составляют неотъемлемую часть народов России. К тюркским относятся турецкий, азербайджанский, казахский, киргизский, туркменский, узбекский, татарский, башкирский, чувашский и некоторые другие языки [11].

Ещё в древнерусский период появился большой интерес к изучению восточных языков, чему способствовало развитие торговых отношений Древней Руси с Востоком. В период феодальной раздробленности и княжеских конфликтов

продолжается развитие торговых связей Руси с Востоком, что способствовало проникновению в русский язык таких военно-восточных слов, как *атаман*, *богатырь*, *орда*, *сабля*, *колымага* и др. Многие торговые караваны проходили через Причерноморье, и, наравне с греками, армянами, итальянцами, узбеки тоже осуществляли торговлю между русскими княжествами и Ближним Востоком. В периоды золотоордынской зависимости, а также преодоления Русью во главе с великим княжеством Московским политической и даннической зависимости от Золотой Орды в XIV—XV вв. и распада Золотой Орды на несколько ханств происходило заимствование лексики широкого тематического диапазона во все сферы общественной и частной жизни. Именно тогда «укрепляются интенсивные связи Московской Руси с восточными странами, что привело к заметному влиянию лексики из языков Востока на русский язык, в первую очередь тюркских или других через тюркское посредство» [9]. Роль устных переводчиков — толмачей, значительно увеличилась в период монголо-татарского нашествия. Впоследствии в связи с ростом дипломатических, экономических, политических и военно-разведывательных контактов росла не только значимость переводчиков, но и понимание необходимости изучения восточных языков. Кроме того, в связи с тесными межэтническими контактами ускорился и расширился процесс накопления лингвистического материала и заимствований¹.

В изучаемый нами период (XVII в.) заимствование восточной лексики в русский язык также преимущественно происходило через тюркский язык². В 1932 году московскими учёными была произведена масштабная работа по сбору архивных документов, относящихся к торговым сношениям между Россией и Средней Азией. В «Материалах по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», изданных в том же году [8], собраны подлинники деловых и прочих бумаг, свидетельствующие о деятельности послов и торговых отношениях Московского государства и

Средней Азии. В документы входят ярлыки, челобитные, грамоты, отписки, выписки, расспросные речи (допросы), сказки русских пленных, частные письма и другие виды бумаг. Представленные в них данные являются драгоценной находкой для изучения истории дипломатических, торговых связей, политических и межэтнических взаимоотношений в XVII в., а также для лингвистических изысканий. Обратившись к вышеупомянутым материалам и на основе имеющихся образцов документов (также именуемых «Материалы»), можно сделать вывод о функционировании административно-политической и военной лексики.

Ещё одним важным для нас источником исторического материала, собранного на основе документов, хранившихся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Алматы, Ташкента и других городов, является книга Х. Зиёева «Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик муносабатлари тарихи» [7]. По свидетельству автора, в этих архивах хранятся оригиналы ярлыков узбекских ханов, написанные арабской письменностью и переведённые на русский язык, здесь также есть грамоты, написанные русскими царями на имя узбекских ханов. Кроме того, о деятельности узбекских и русских послов можно узнать из документов и переписей местных и центральных управляющих — воевод, в чьи обязанности входило военное и гражданское управление городами с уездами.

Разъясним основные термины, лежащие в основе классификации административно-политических документов того времени.

Ярлык (тюрк. ярлэк — «повеление, приказ») — письменное повеление или льготная грамота монгольских ханов подвластным светским и духовным (церковным) владыкам. В русском языке слово употребляется в значении «султанский указ, грамота, дворянская грамота» [12]. Ярлыки обычно представляли из себя приказ или повеление, которое касалось отдельных лиц или определённой группы людей, обычно, нижестоящих по отношению к хану. В ярлыках приводились надлежащие атрибуты, которые преимущественно оглашались в определённом виде, характерном в тот период.

Челобитная — (русск. «челом бить», кланяться), коллективная письменная просьба, использовавшаяся до третьей четверти XVIII в. [12]. Вероятно, она и является прототипом современных заявлений. При написании челобитной дер-

¹ Этот процесс замедлился в XVIII в., а в XIX—XXI вв. заимствования в русский язык из тюркских языков заметно сократились.

² Вместе с тем в среднерусский период развития вызвали интерес достижения арабского Востока, в связи с чем в словарном составе русского языка появились арабизмы, изначально заимствованные из персидского языка. В частности, в военную лексику проникли такие слова, как *адмирал* и *арсенал*.

жались следующей последовательности:

- 1) обращения к государю (челом бью, то есть кланяюсь);
- 2) информация о просителе;
- 3) сведения о произошедшем инциденте;
- 4) просьба по существу челобитной;
- 5) концовка с формулировкой «руку приложил» и личной подписью.

Грамота (греч. «письмо, писчая бумага») — официальный документ, предоставляющий определённые льготы и преимущества [12]. Одна из характерных особенностей грамоты заключается в том, что она предоставляет своему хозяину или учреждению исключительные права.

Отписка — тоже один из официальных документов, в котором отражается донос местного учреждения на имя царя³. Возможно, отписка — это современный рапорт, в котором отражается донесение младшего по званию старшему военному начальнику.

Документы, касающиеся деятельности послов, отличаются сходной содержательностью и наличием малой информации о личности самих этих официальных лиц. Известно, что основная задача среднеазиатских послов заключалась в развитии торговых отношений и покупке русских товаров за счёт проданных товаров и казны. Узбекские дипломатические отношения имеют довольно древние истоки. Известно, что узбекские послы налаживали социально-экономические отношения с Ираном, Индией, Китаем, Афганистаном, Турцией и Саудовской Аравией. Начиная со второй половины XVI в., после того как российское государство завоевало Казань и Астрахань и стало в определенной степени тюркоязычным, торговые отношения Узбекистана и России стали развиваться более быстрыми темпами.

Из «Материалов по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» [8] явствует, что послы с двух сторон принимались государственными правителями. С ними проводились короткие беседы. Учитывая, что мероприятие приёма послов было кратким, данный процесс также описывался в деловых документах кратко.

Обратимся к лексике, отражающей административно-хозяйственное устройство того времени. Изучая терминологию данного периода, нужно особо отметить роль властной иерархии.

Дехкане. Этимология слова берёт своё начало из туркменского языка, который позаимствовал

его из персидского языка. В таджикском и узбекском языках слово дехкон даёт значение как среднеазиатский крестьянин, землевладелец [12].

С X в. Средняя Азия была центром развития ремесленно-торговых отношений. В этот период феодалы носили старый титул *дехкан*. Дехканами считались землевладельцы-феодалы, которые владели землёй на правах мультка, то есть собственности. Они владели большими участками, держали при себе зависимых крестьян и властвовали над ними. В общем, вели образ типичного феодала, соответствуя всем формам феодального общества.

Впоследствии дехканами называли зажиточных крестьян, которые вышли из общины и вели самостоятельное хозяйство. Постепенно часть из них превратились в феодалов, а часть — в сельских старшин. В XIII в. термином «дехкане» обозначали всех крестьян. Во времена басмачества дехкане защищали Советскую власть и являлись отрядом местной самообороны. Они организовывались как боевой отряд мужчин, которые были вооружены подручными сельхозорудиями — топорами, серпами, ножами, вилами, а иногда простыми палками, в результате чего и получили наименование «краснопалочники».

Гулямы. Слово, взятое от арабского языка, обозначает «юноши», так назывались рабы, находящиеся на службе халифов. Очень многие из них были вольнонаёмными, которых покупали на невольничьих рынках. В османской империи в средние века — воины феодального ополчения [15]. Благодаря определённым законам исламской религии, гулямы начали приобретать свободу и получили возможность служить в гвардии правителей. Обретя титул, гулямы исполняли повеления правителя, делали значительную работу при дворе.

Эта прослойка считалась главной опорой власти, хотя иногда поддавалась националистическим идеям. Стремление к власти, богатству и свободе доводило до того, что некоторые богатые феодалы не хотели подчиняться государству и платить подбавляющие налоги. В результате происходили мятежи, которые систематически подрывали единство и мощь определённого государства.

Следует отметить тот факт, что гвардия гулямов, будучи чуждой коренному населению, в итоге превратилась в настоящую силу, способную противостоять как внешним, так и внутренним врагам своего правителя. Это были самые отважные и сильные воины, которые преданно служили своему правителю.

³ Краткий словарь видов и разновидностей документов. М., 1974.

Ярлыки, исходившие из Бухарского ханства, писались на таджикско-персидском языке, а грамоты от Хивинского ханства — на хивинско-узбекском литературном и персидском языках. Грамоты Ивана и Петра Алексеевичей⁴ писаны на литературном татарском языке той эпохи, представлявшем собой соединение чагатайских и османско-турецких литературно-языковых элементов с элементами живого татарского языка.

Для написания документов существовали определённые шаблоны, а также элементы прагматики социальной дифференциации, когда при обращении можно было определить социальное положение адресата и фиксировать отношение к нему отправителя письма. При переводе с восточных языков своеобразные обращения в ярлыках могли сохраняться, но могли и опускаться.

При изучении «Материалов» мы прослеживаем употребление восточной военной лексики в деловых документах, переведённых на русский язык. Например, чтобы указать титул и социальный уровень восточного вельможи, к собственному имени добавляются такие слова, как мурза (Чубар-Магмет мурза [8. С. 154]), салтан (Абеш салтан [8. С. 280]), мулла (мулла Адрахман [8. С. 286]), кул (Имам-кули [8. С. 281]), бай (посол Махтан-бай [8. С. 280]) и т. д. При этом читателю становится понятно, что речь идёт о восточных представителях знатного происхождения.

Мурзы — один из знатных тюркских титулов, которым величали предводителей. Этимологически слово заимствовано из персидского языка, и указывает на знатный род своего владельца. Во времена господства Золотой Орды татарские мурзы числились на службе некоторых княжеств. После исторических событий 1552 года многие мурзы перешли на службу русского государства, некоторые другие стали купцами. Октябрьская революция стала причиной эмиграции мурз в другие страны.

В России титул мурзы считался чуть выше графа. В «Материалах» мы узнаём о предводительстве мурз войсками, которые не пропускали торговцев в город, и были за это наказаны Арап-царём [8. С. 299] (Арап-царь — Арап Ибрагим Ганнибал — крестник Петра Великого).

Следует отметить, что кроме мурзы в тюркской языковой системе имелись и другие титулы, которые при переводе в русскую систему правления были искажены и заменены преимущественно

двумя терминами, такими как князь и мурза, а в государственных документах соответствующие лица величались лишь князьями.

Ясыри — слово заимствовано из турецкого и обозначает «пленный» [11; 14]. Так назывались узники, пленённые турками или крымскими татарами во время походов на оседлые поселения Поволжья, Урала и Сибири с XV до середины XVIII вв. Из «Материалов» мы узнаём, что ясыри — это пленные, следившие за хозяйством и которых можно было освобождать за выкуп.

Изучая выписки знаменитого посла Ивана Даниловича Хохлова от 1623 года, мы подробно узнаём о работорговле и судьбе русских пленных в Средней Азии. Слова, указывающие на взятого в плен или несвободного служивого, употреблены в нескольких вариантах: *ясырь*, *полоняник*, *пленный*. В ярлыке балхинского хана Надыр-Мухаммеда от 1640 года, предназначенного царю Михаилу Фёдоровичу [8. С. 153], говорится о просьбе вернуть из Сибири двух ясырей, людей убитого балхинского подданного Ходжа-Усейна. Отсюда становится ясно, что ясыри были слугами, приближенными людьми хана.

Атаманом назывался старший в роду или предводитель у степных народов, а также казаков. В источниках говорится, что слово происходит от тюркского слова «ата» — то есть отец, дед с личным окончанием «ман», в значении я, и буквально означает «я ваш отец». Впервые в русском языке слово атаман было употреблено в документах русских княжеств, которые относятся к 1294 году [14].

Из писем 1640-х гг. мы узнаём о междоусобных боях, происходивших на территории ханства, которые мешали развитию торговли и международных отношений Средней Азии и России XVII в. В царской грамоте, предназначенной для воеводы князя Фёдора Борисовича [1. С. 297], по вопросам, связанным с охраной Тарского города от набегов царя Кучума, говорится о казачьем атамане Треньке Жаренаго и караульщиках, приехавших с ногайской стороны (со стороны Ногайской орды, ногайцы — степные крымские татары).

Следует отметить, что атаманами назывались не только начальники войск, но всякий доблестный казак, который мог выделиться среди других своей храбростью и отвагой. Значит, атаманами не рождались, а приобретали данный титул своей доблестью.

Термин *караул* был заимствован в древнерусскую эпоху из тюркского языка в значении

⁴ Русские цари из династии Романовых.

«стража», он является производным от глагола *кара-* — «смотреть, беречь» [14]. Слово стало настолько «родным» для русского языка, что многие знают о его заимствованном характере. Данное слово может употребляться в русском языке как самостоятельная часть речи, а может быть производным в сочетании с русскими суффиксами — щик- «караульщик» или —ить «караулить».

Слово *шах* («господин, государь, властелин», заимствованное из персидского) обозначало титул правителя. В некоторых источниках слово употреблялось в форме «падишах». Из расспросных речей (допросов) хивинского посла Рахимкули от 1620 года [8. С. 299] узнаём о совместных действиях бухарского царя с кизылбашским шахом против мурзы, который не пропускал в город торговцев. Прилагательное *кизылбашский* происходит от существительного кизылбáши. Слово заимствовано от тюркского, имеет значение «красноголовый». Так называли турецких солдат династии сефевидов, которые носили красных шапки.

Наше внимание также привлекло прилагательное *булатное* — которое происходит из персидского слова “*pūlād*”, заимствовано из северно-тюркского *bulat*, что обозначает сорт стали. В частном письме от 1643 г. хивинский султан Авган-Мухаммед просит у своего племянника прислать ему копьё *булатное*, которое было изображено у них на знамени [8. С. 307]. Фактически выражение означает «стальное копьё».

Слово *тайши* — «вождь, знатный калмык», имеет монгольское или калмыцкое происхождение [14]. В интернет-источниках говорится о приобретении данного титула племенными вождями, которые не являлись потомками Чингисхана, но имели жену из рода Борджигин (монгольский род). В Калмыцком ханстве тайши должны были

помогать нойонам (монгольские представители аристократической знати, правители различных ступеней и рангов) во время войны, а в мирное время они участвовали в княжеском совете, за что взамен получали ежегодно по сотне баранов. Во времена правления России компетенции тайши были в значительной степени ограничены, впоследствии перестало уделяться внимание происхождению лиц, награждаемых этим титулом. А со второй половины XIX в. на звание тайши стали избираться, сначала пожизненно, затем сроком на три года.

Из документов допроса в Астрахани хивинского посла Шейх-Бабы от 1646 года [8. С. 316] русскому царю Алексею Михайловичу становится известно, что к юнгерскому царю калмыцкие тайши присылают послов, чтобы согласовать мир между улусами и свободно иметь торговые отношения с ними.

Итак, в данной статье проанализированы некоторые административно-политические и военные термины, преимущественно восточные заимствования, в русских официально-деловых документах XVII в. Прослеживается поэтапное заимствование восточной лексики в период развития внешних торговых и политических связей между городами Средней Азии и России. Произведен лексико-этимологический анализ военной лексики восточного происхождения, проиллюстрировано её первоначальное употребление. Мы пришли к выводу, что развитие и употребление восточной лексики в современном русском языке уходит корнями в далёкую историю. Многие единицы сохранились на страницах русских и восточных летописей. Лексемы, проанализированные в данной работе, пополнили не только область русской терминологии, так или иначе связанной с Востоком, так и общий лексический состав русского языка.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках. М.: Наука, 1974. С. 112—148.
2. Асланов Г. Н. Восточная (тюркская лексика) в русском языке: (первая половина XIX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1990. 37 с.
3. Асфандияров И. У. Восточная лексика в русском языке. Ташкент: Фан, 1991. 121 с.
4. Аюпова Л. Л. Из истории изучения тюркских заимствований в русском языке // Вопросы башкирского языкознания. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1975. С. 191—211.
5. Баскаков Н. А. Тюркские языки. М.: КомКнига, 2006. 248 с.
6. Гилязетдинова Г. Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Казань, 2011. 40 с.

7. Зиёев Х. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик муносабатлари тарихи (XVI асрнинг иккинчи ярми — XIX аср). 1 жилд. Ташкент: Ta'lim nashriyoti, 2014. 475 с.
8. Материалы по истории узбекской, таджикской и туркменской ССР. Ч. 1: Торговля с московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв. // Материалы по истории народов СССР: труды историко-археографического института и института Востоковедения. Вып. 3. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1932.
9. Мухина Н. Н. Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Владикавказ, 2019. 204 с.
10. Орешкина М. В. Тюркские слова в современном русском языке (Проблема освоения). М.: Academia, 1994. 160 с.
11. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения 08.09.2021).
12. Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 03.09.2021).
13. Халлави Салим М. Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ун-т дружбы народов, 1986. 15 с.
14. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения 16.09.2021).
15. Большая Советская Энциклопедия. 1969—1978. URL: <https://bse.slovaronline.com/> (дата обращения 14.09.2021).

Сведения об авторе

Сайфиева Абера Амрилловна — преподаватель кафедры языков Высшего военного авиационного училища Республики Узбекистан (ВВАУ РУ), Карши, Узбекистан. aberasayfieva@gmail.com.

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 9 (455). *Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 142—148.*

ADMINISTRATIVE-POLITICAL AND MILITARY VOCABULARY IN RUSSIAN DOCUMENTS OF THE 17TH CENTURY, RELATED TO CENTRAL ASIA

Sayfieva Abera Amrilloevna

Higher Military Aviation School Republic of Uzbekistan, Karshi, Uzbekistan. aberasayfieva@gmail.com

The article analyzes historical, political and cultural relations that contributed to the borrowing of Eastern vocabulary in official business relations of 17th century Russia. On the example of existing business documents, a phased borrowing of Eastern vocabulary is traced. A lexical-etymological analysis of the administrative-political and military vocabulary of Eastern origin is carried out, the process of their borrowing and the ways of usage are analyzed. We consider samples of business documents in which the administrative-political and military terminology is found. We come to the conclusion that the development and use of Eastern military vocabulary in Russian is rooted in a distant history, and has been preserved on the pages of Russian and Eastern chronicles.

Keywords: *oriental vocabulary, Turkic words, oriental languages, trade relations, word semantics, business documents, label, petition, letter, dekhkans, gulyams, murza, yasyr, karaul, kizylbashi, shah, tayshi.*

References

1. Arakin V. D. (1974) Tyurkskie leksicheskie elementi v pamyatnikah russkogo yazika mongolskogo perioda [Türkic lexical elements in the monuments of the Russian language of the Mongol period]. Tyurkizmi v vostochnoslavyanskikh yazikah [Turkisms in the East Slavic languages]. Moscow, Nauka. Pp. 112—148 [in Russ.].

2. Aslanov G. N. (1990) Vostochnaya (tyurkskaya leksika) v russkom yazike: (pervaya polovina XIX veka) [Eastern (Turkic vocabulary) in Russian: (first half of the 19th century). Abstract of thesis]. Baku. 37 p. [in Russ.].
3. Asfandiyarov I. U. (1991) Vostochnaya leksika v russkom yazike [Eastern vocabulary in Russian.]. Tashkent, Fan Publ. 121 p. [in Russ.].
4. Ayupova L. L. (1975) Iz istorii izucheniya tyurkskih zaimstvovaniy v russkom yazike [From the history of the study of Turkic loanwords in the Russian language]. Voprosi bashkirskogo yazikoznaniya [Questions of Bashkir linguistics]. Ufa, Bashkir. un-t Publ. Pp. 191—211 [in Russ.].
5. Baskakov N. A. (2006) Tyurkskie yaziki [Turkic languages.]. Moscow, KomKniga. 248 p. [in Russ.].
6. Gilazetdinova G. H. (2011) Vostochnie zaimstvovaniya v yazike Moskovskoi Rusi [Oriental borrowings in the language of Muscovite Rus. Abstract of thesis]. Kazan. 40 p. [in Russ.].
7. Zieev H. (2014) O'zbekistonning Kasprii-Volga bo'ilari va Orenburg orqali Rossiya bilan elchilik munosabatlari tarihi [History of diplomatic relations of Uzbekistan with Russia through the Caspian-Volga region and Orenburg]. XVI asrning ikkinchi yarmi — XIX asr [Second half of the XVI century — XIX century]. Tashkent, Education Publ. House. Vol. 1. 475 p. [in Russ.].
8. (1932) Materiali po istorii uzbekskoi, tadzhikskoi i turkmenskoi SSR. Chast 1. Torgovlya s moskovskim gosudarstvom i mejdunarodnoe polojenie Srednei Azii v XVI—XVII vv. [Materials on the history of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSR. Part 1. Trade with the Moscow state and the international position of Central Asia in the XVI—XVII centuries]. Materiali po istorii narodov SSSR [Materials on the history of the peoples of the USSR]. Leningrad, Izd-vo Akademii Nauk SSSR. Issue 3 [in Russ.].
9. Muhina N. N. (2019) Vostochnie zaimstvovaniya v sovremennom russkom yazike: sistemno — opisatel'nyy aspekt [Eastern Borrowings in Modern Russian: Systemic and Descriptive Aspect. Thesis]. Vladikavkaz. 204 p. [in Russ.].
10. Oreshkina M. V. (1994) Tyurkskie slova v sovremennom russkom yazike (Problema osvoeniya) [Turkic words in modern Russian language (The problem of development)]. Moscow, Academia. 160 p. [in Russ.].
11. Tolkoviy onlain slovar russkogo yazika Efremovoy T. F. [Explanatory online dictionary of the Russian language by Efremova T. F.]. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 08.09.2021) [in Russ.].
12. Tolkoviy onlain slovar russkogo yazika Ushakova [Explanatory online dictionary of the Russian language by Ushakov]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 03.09.2021) [in Russ.].
13. Hallavi, Salim M. H. (1986) Leksicheskie arabskie zaimstvovaniya v sovremennom russkom yazike [Lexical Arabic loanwords in modern Russian. Abstract of thesis]. Moscow, Peoples' Friendship University Publ. 15 p. [in Russ.].
14. Etimologicheskii onlain slovar russkogo yazika Maksa Fasmera. [The etymological online dictionary of the Russian language by Max Fasmer]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed 16.09.2021) [in Russ.].
15. Bolshaya Sovetskaya Ensiclopediya. 1969—1978 [Great Soviet Encyclopedia. 1969—1978]. Available at: <https://bse.slovaronline.com/> (accessed 14.09.2021) [in Russ.].